

Терешко Екатерина Владимировна

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает проблематику определения фразеологических единиц в нидерландском языке. Актуальность настоящей статьи определяется слабой разработанностью понятия фразеологизма в нидерландском языкознании, с одной стороны, и структурной спецификой нидерландских устойчивых словосочетаний по сравнению с русскими - с другой. Эта специфика не позволяет механически применять к нидерландскому материалу критерии выделения фразеологизмов, разработанные в отечественной науке о языке. В статье охвачен широкий исторический пласт исследования фразеологизмов в Нидерландах с опорой на работы нидерландских, бельгийских и немецких фразеологов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 140-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Обобщая все вышесказанное, можно предположить, что время и пространство в рассказах Ивана Мартыновича Костякова представлены как единая категория пространственно-временной локализации, которая эксплицируется лексическими единицами, свободными словосочетаниями. Самыми многочисленными в выражении категории пространства являются имена существительные, а самым ярким способом реализации темпоральности автора являются наречия с временной семантикой, затем имена существительные и свободные словосочетания.

Список источников

1. **Аюпова С. Б.** Категория пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И. С. Тургенева): автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2012. 52 с.
2. **Костяков И. М.** Аң чолларынча (Звериньими тропами): рассказы для детей. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1960. 59 с.
3. **Костяков И. М.** Миниң нанчыларым (Мои друзья): рассказы. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1971. 119 с.
4. **Кужугет Ш. Ю.** Лексико-семантическое поле «Природное время» в прозе К.-Э. К. Кудажы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 25 с.
5. **Сакова Р. Т.** Человек и природа в словесной культуре хакасов // Вопросы развития хакасской литературы. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1990. С. 58-66.
6. **Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю.** Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования (на материале поэзии М. И. Цветаевой и З. Н. Гиппиус) [Электронный ресурс]: монография. М.: Флинта: Наука, 2009. 312 с. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/758179-1-da-salimova-danilova-vremya-prostranstvo-kak-kategorii-teksta-teoriya-opit-issledovaniya-na-materiale-poezii.php> (дата обращения: 10.04. 2017).
7. **Чаптыкова Ю. И.** Фольклорно-поэтические истоки прозы И. Костякова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2011. 27 с.

SPACE AND TIME IN I. M. KOSTYAKOV'S STORIES

Taskarakova Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Chugunekova Alena Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan
n-tas@mail.ru; Chugunekowa@yandex.ru

In this article an attempt is made to analyze two main categories (space and time) that determine the basic parameters of the world existence in the stories by the Khakass writer Ivan Martynovich Kostyakov. The main problem that the Khakass writer tries to convey in his hunting stories is "man and nature".

Key words and phrases: space and time; natural time; daily cycle of time; natural space and natural time; the Khakass language; stories by I. M. Kostyakov.

УДК 8; 81-22

Статья раскрывает проблематику определения фразеологических единиц в нидерландском языке. Актуальность настоящей статьи определяется слабой разработанностью понятия фразеологизма в нидерландском языкознании, с одной стороны, и структурной спецификой нидерландских устойчивых словосочетаний по сравнению с русскими – с другой. Эта специфика не позволяет механически применять к нидерландскому материалу критерии выделения фразеологизмов, разработанные в отечественной науке о языке. В статье охвачен широкий исторический пласт исследования фразеологизмов в Нидерландах с опорой на работы нидерландских, бельгийских и немецких фразеологов.

Ключевые слова и фразы: фразеология; фразеологические единицы; определение фразеологизма; устойчивые сочетания; нидерландский язык.

Терешко Екатерина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
katja.tereshko@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

Интерес к устойчивым выражениям, пословицам, поговоркам и тому, что мы сейчас можем назвать фразеологизмами, существовал в Нидерландах с XV века, однако фразеология стала считаться в нидерландской лингвистике отдельной дисциплиной лишь со второй половины сороковых годов XX века [13]. До этого она воспринималась исключительно как раздел лексикологии. Нидерландские исследователи заимствовали теоретическую базу фразеологии как науки в основном из СССР, в частности, пионером фразеологии в Нидерландах, так же, как и в отечественной лингвистике, является Виктор Владимирович Виноградов.

Основы изучения нидерландских фразеологизмов, заложенные советскими исследователями, например, Д. О. Добровольским [1], были развиты во второй половине XX века учеными Восточной Европы, которые более активно поддерживали научные связи с Европой в целом и с Нидерландами в частности, в отличие от сепарировавшегося СССР. Первая монография, посвященная нидерландским фразеологизмам, вышла также из-под пера не нидерландского, а польского автора: Климажевска опубликовала её в 1990 году. Нужно сказать, что до этого в Нидерландах все же уделялось внимание устойчивым выражениям в работах голландских учёных, однако интерес к этой тематике за пределами Нидерландов определил направление исследований в контрастивном ключе. Нидерландские фразеологизмы сравнивались, помимо польских, также с французскими, венгерскими, немецкими, чешскими, английскими, русскими [Там же], китайскими, финскими и фразеологизмами языка Африкаанс.

Эти исследования базировались в основном на традициях европейской фразеологии, т.е. фокус работ заключался в типологии и сравнительном семантическом анализе фразеологизмов двух языков.

В области практической фразеологии в нидерландистике можно назвать два направления исследований: фразеография (вопрос об описании фразеологизмов в словарях) и дидактика. Так, нидерландские учёные оттачивались от практических нужд в сфере фразеологии, не углубляясь без надобности в теоретические вопросы.

Такой практический подход обусловлен наблюдениями: в речи и языке связанные словосочетания являются отнюдь не периферийным явлением, а значит, должны активно изучаться при овладении иностранным языком и быть описаны в словарях.

Первые попытки определения фразеологизма в Нидерландах

Нидерландские фразеологи, так же, как и большинство фразеологов других европейских стран, опираются в своих исследованиях на работы советских и российских учёных, таких как Н. Н. Амосова, В. Л. Архангельский, В. В. Виноградов, А. В. Кунин, И. А. Мельчук, В. М. Мокиенко, Н. В. Телия и других. Так, во введении к «Словарю идиом» самого крупного издательства словарей *Van Dale* под редакцией Ханса де Гроота находим следующее определение идиомы: «особенные, характеризующие слова или выражения языка, присущие языку (фразеологизм)» [5, р. IX]¹.

При этом отмечают признаки идиомы: это должно быть характеризующее, устойчивое единство, в котором слова означают больше или нечто иное, чем они значат по отдельности, т.е. в свободном употреблении. Кроме того, указывается в качестве признака полная или частичная утрата собственного значения компонентов фразеологизма.

Авторы отмечают также, что в ненаучном употреблении под идиомой чаще всего понимаются «*spreekwoorden*», которые в русской терминологии соответствуют пословицам (полные предложения, выражающие народную мудрость, устойчивые, автор которых неизвестен [5]), однако идиома, по мнению авторов, – это гораздо больше, поэтому в данный словарь включались устойчивые выражения, которые можно определить как поговорки (*zegswijzen*), изречения (*spreuken*), высказывания (*gezegdes*), выражения (*uitdrukkingen*), фразы (*frases*) и сравнения (*vergelijkingen*). Из этого перечисления видно, что с точки зрения терминологии нидерландское членение устойчивых выражений на группы не отличается особой точностью и существует (в ненаучном дискурсе, прежде всего) для обозначения любых устойчивых единиц, что по сути является фразеологизмом в широком понимании: ср. поговорки (*zegswijzen* – досл. «способ выражения»), изречения (*spreuken*), высказывания (*gezegdes* – близко по значению к рус. «поговорка»), выражения (*uitdrukkingen*), фразы (*frases*). Авторы словаря указывают также, что идиомы формируют собой открытый список, в котором постоянно появляются новые фразеологизмы.

Исследования фразеологизмов в Нидерландах начались в контексте работ по синтаксису таких нидерландских учёных, как П. К. Паардекоопер [7] и Г. А. Ван Эс [2]. Паардекоопер [7] в своей статье, рассуждая о статусе выражения *een schat van een kind* (не ребенок, а сокровище), приходит к выводу, что значение в данном случае доминирует над формой при описании, но оказывается, что и форма также играет роль при понимании целого выражения: исследователь задаётся вопросом, понимать это выражение как «*een kind als een schat*» (не ребёнок, а сокровище) или же как «*een kinderschat*» (детское сокровище) [Ibidem, p. 93]?

Дело в том, что в нидерландском языке притяжание может выражаться при помощи предлога *van*, который в предложении может стоять как между спрягаемой и неспрягаемой частями сказуемого, на обычном месте второстепенных членов предложения, так и быть вынесенным «за рамку», то есть за неспрягаемую часть сказуемого:

Ik heb het boek van Jan genomen = Ik heb het boek genomen van Jan (Я взял книгу Яна).

Однако автор отмечает, что подобное разделение рассматриваемого выражения (*een schat van een kind*) невозможно. Далее учёный рассматривает возможности подвижности данного выражения и прослеживает взаимосвязи между формой и значением. В итоге, Паардекоопер фактически говорит об ограничении установления парадигматических и синтагматических отношений для данного выражения, т.е. последовательно показывает степень его устойчивости. Кроме того, он оспаривает некоторые утверждения Де Гроота, будущего составителя фразеологического словаря нидерландского языка, который склонялся рассматривать *van een kind* как определение к *een schat*, что невозможно в контексте неразложимости фразеологического выражения.

Если Паардекоопер скорее обращает внимание на «отклонения» фразеологических выражений от общепринятой синтаксической нормы, то Ван Эс уже конкретно рассматривает и изучает устойчивые выражения нидерландского языка.

¹ Все переводы с нидерландского языка выполнены автором статьи.

Такие выражения по виду или форме можно узнать по используемой конструкции, но с точки зрения семантики они «закреплены», так что обычный синтаксический анализ имеет мало смысла; некоторым элементам даже трудно дать определение в общепринятых терминах [2, p. 125].

Однако первым, кто попытался предложить определения таким понятиям как *spreekwoord* (пословица), *zegswijze* (поговорка), *uitdrukking* (выражение) и *gezegde* (высказание), был Франк ван Гестел в 1963 году [13, p. 11]. Идеи Ван Гестела рассматриваются в диссертации польской исследовательницы Ковальска-Шуберт [6, p. 17-20].

Во второй половине двадцатого века появлялось все больше работ по фразеологии. Ван Стеркенбрюг в своей статье [8] обосновывает необходимость создания словаря устойчивых выражений (в основном коллокаций, идею позднее воплотит в жизнь Де Кляйн) для изучения нидерландского языка как иностранного. Там же он даёт характеристику устойчивым выражениям, ссылаясь на другого исследователя – М. Эфераарта и его работу «Заметки о Фразеологическом словаре», которая не была опубликована.

Эти устойчивые словосочетания характеризуются следующим: а) устойчивость слов в словосочетании, б) невозможность предсказать синтаксическое/морфологическое поведение словосочетания из синтаксического/морфологического поведения слов-компонентов и в) невыводимость или лишь частичная выводимость значения целого из комбинации слов [Ibidem].

В 90-х годах и начале нулевых фразеология развивается в Нидерландах, в основном в когнитивно-семантическом ключе (*cognitive semantic approach*). Можно назвать работы в этом направлении таких крупных нидерландских учёных как Л. Верстратен, Д. Геераартс, Т. Ван дер Вауден.

В своей статье Линда Верстратен [10] указывает на сложность определения фразеологизма и даёт краткие характеристики устойчивых выражений, опираясь на опыт других исследователей.

Устойчивые выражения можно описать как лексические единства, состоящие минимум из двух слов. Устойчивое выражение как целое имеет определенное значение, так же, как слово. Это значение может быть выводимым или невыводимым. Каждое выражение выступает в роли члена предложения: субстантивная функция (*blauwe maandag* – короткое время), глагольная функция (*de kat in het donker knijpen* – делать что-то дурное, пока никто не видит), предикативная функция (*op stel en sprong* – сразу, очень быстро) [Ibidem].

Такие признаки устойчивых выражений нельзя назвать исчерпывающими. Кроме того, Верстратен включает в свою выборку выражения с полностью или частично выводимыми значениями. Сделав это, она сама признаётся в сложности проведения границы между устойчивыми и свободными сочетаниями.

Границу между устойчивыми и свободными сочетаниями не всегда легко провести. Есть примеры словосочетаний, которые встречаются так часто, что не для всех очевидно, причислять ли их к устойчивым или к свободным сочетаниям. В качестве примеров можно назвать следующие: *een kopje koffie* (чашечка кофе), *boodschappen doen* (делать покупки). Другой проблемой являются, например, **разделяемые сложные глаголы** [Ibidem].

Такой подход к устойчивым словосочетаниям скорее можно было бы отнести к более формальным направлениям, чем когнитивная семантика. Верстратен проводит различие между понятием выводимости и понятиями прозрачности и мотивировки.

Исследовательница рассматривает также подходы к устойчивым выражениям с точки зрения структурализма и генеративизма. Первый подход сталкивается с проблемами при работе над устойчивыми сочетаниями, так как в данном случае форма превалирует над содержанием, значением выражения. Но и генеративисты не преуспели в полном описании устойчивых словосочетаний: фразеологизмы и устойчивые выражения, как правило, не укладываются в прокрустово ложе общепринятого синтаксиса. Вайнрайх назвал это трансформационной дефектностью [11], т.е. неспособностью устойчивого сочетания вступать в синтагматические связи, в которые могут вступать свободные сочетания. В работе Эфераарта [3] со ссылкой на Вайнрайха это также названо коллокационной ограниченностью (*collocational restriction*). Так как генеративная теория может применяться к простым и повторяющимся правилам, то она не подходит для исследования устойчивых словосочетаний.

Верстратен считает, что на данный момент когнитивная семантика может обеспечить лучшее понимание устойчивых словосочетаний, по сравнению с другими подходами.

Что касается устойчивых сочетаний, слушатель/читатель должен выявить связь при помощи когнитивной информации, которая у него имеется о категориях компонентов словосочетания (первый тип концептуальных компонентов), с концептуальными категориями, к которым относится и значение устойчивого сочетания как целого [10].

Как мы видим, в когнитивном подходе важны все знания о слове: и его форма, и его прямое и переносное значения, и те концепты, к которым оно отсылает. Сложность изучения идиом иностранно языка, таким образом, связана, по мнению автора, с отсутствием знания концептов изучаемой культуры и языка, присущего носителям этого языка. Тем не менее, контекст важен для понимания идиом как носителями, так и изучающими иностранный язык.

Релевантный контекст может быть решающим фактором, когда необходимо определить, каким образом смысловые элементы устойчивого выражения повлияли на восприятие целого в тех случаях, когда значение устойчивого выражения неизвестно. В терминах когнитивной лингвистики можно сказать, что говорящий должен осознавать, какое концептуальное знание он должен применить для понимания соответствующего выражения [Ibidem].

Также в русле когнитивистики и компьютерной лингвистики работают Д. Геерардс [4] и Т. ван дер Вауден [12]. Последний также уделяет много внимания методикам обучения нидерландскому языку и, в частности, проблеме, с которой сталкиваются не-носители при изучении устойчивых выражений нидерландского языка.

Такие устойчивые выражения Ван дер Вауден [Ibidem, p. 287-288] сравнивает с «полуфабрикатами» языка, так как они воспроизводятся в готовом виде и для этого говорящему не обязательно знать грамматические правила. Автор использует в своей статье специальный термин для таких выражений – *Extended Lexical Unit* или *ELU* (Расширенная лексическая единица), так как не считает нужным (пока) связывать свои рассуждения с теоретическими наработками других исследователей, которыми, в свою очередь, пользуются другие исследователи, а именно: *lexical phrase* – лексическая фраза (Pawley en Syder, 1983), *fraseolexeem* – фразеологема (Wotjak, 1992), *multiword expression* – мультисловесное выражение (Sag et al., 2001), *formule* – формула (Wray, 2002), *idoom* – идиома (Everaert, 2003) [Ibidem, p. 288].

Своё внимание к устойчивым выражениям Ван дер Вауден подкрепляет ссылками на исследования американских учёных Голдберга и Рея, которые работают в направлении грамматики конструкций и воспринимают устойчивые словосочетания причиной реабилитировать теорию конструкций и считают подобные большие лексические единства если не центральными, то играющими значительную роль в порождении и восприятии языка [Ibidem].

Само положение устойчивых сочетаний в системе языка Ван дер Вауден представляет через метафору: «если мы строим из деталей LEGO виллу, то мы думаем не (только) в терминах собственно деталей, но и в контексте более крупных образований, таких как окна и балкончики, а если необходимо, то мы используем особые детали для некоторых нестандартных частей, таких как труба или почтовый ящик» [Ibidem, p. 289].

Исследование Ван дер Ваудена проведено в контексте проекта «Dutch as a construction language» (Нидерландский как язык конструкций), одним из вопросов в котором являлся вопрос о том, сколько *ELU* включает в себя нидерландский язык. Ответ на этот вопрос упирается в определение *ELU* или фразеологизма, поэтому цифры различных исследователей сильно отличаются друг от друга: «Спренгер (2003) считает, что примерно 10% лексики (письменные источники) представлены устойчивыми выражениями (как указано в словаре Van Dale), Альтенберг (1998) совсем иначе подходит к подсчётам и насчитывает около 80%. А если исходить из радикальных теорий, как делает Крофт (2001), в которых весь “строительный материал” языка представляет собой части конструкций или комбинации конструкций, ответом априори будет 100%» [Ibidem, p. 290].

Тем не менее, Ван дер Вауден выделяет как минимум три вида *ELU*: предложные словосочетания (*dol op – сходить с ума по, denken aan – думать о*), глагольно-субстантивные словосочетания, которые также можно назвать коллокациями (*een contract afsluiten – заключить контракт*), и идиоматичные словосочетания и поговорки (*het zit me tot hier – меня это достало, досл. «мне это уже вот где»; hoge bomen vangen veel wind – первый в совете – первый в ответе, досл. «высокие деревья ловят много ветра»*).

В целом, можно сказать, что нидерландские учёные пытаются рассматривать устойчивые словосочетания, исходя из различных подходов к языку, но каждый раз все еще сталкиваются с проблемой определения устойчивых словосочетаний и выделения их видов, а также разграничения устойчивых и свободных словосочетаний. Поэтому, независимо от подхода, проще всего опираться на стабильную и хорошо структурированную систему, разработанную советскими и российскими фразеологами. Однако необходимо все же обратить внимание на некоторые особенности, присущие нидерландскому языку.

Список источников

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2013. 312 с.
2. Es G. A. van. Nederlandse syntaxis in klein bestek. Zwolle, 1966. 264 p.
3. Everaert M. Vaste verbindingen (in woordenboeken) // Spektator. 1993. № 22. P. 3-27.
4. Geeraerts D. A rough guide to Cognitive Linguistics, Introduction // Cognitive Linguistics: Basic Readings / ed. by D. Geeraerts. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006. P. 5-33.
5. Groot H. de. Van Dale Idoomwoordenboek: verklaring en herkomst van uitdrukkingen en gezegden / hoofdred. H. de Groot. Utrecht: Van Dale Lexicografie; Amsterdam: The Riders Digest NV, 1999. XIX+1049 p.
6. Kowalska-Szubert A. J. De kool en de geit. Nederlandse vaste verbindingen met een dier- of plantelement. Utrecht: Led. Proefschrift Rijksuniversiteit Leiden, 1996. 179 p.
7. Paardekooper P. C. Een schat van een kind [Электронный ресурс]. URL: http://www.dbnl.org/tekst/paar001scha01_01/paar001scha01_01_0001.php (дата обращения: 16.01.2017).
8. Sterkenburg P. G. J. van. Naar een basis-fraseologie voor niet moedertaalsprekers [Электронный ресурс] // Forum der Letteren. Jaargang 1991. URL: http://dbnl.org/tekst/_for004199101_01/_for004199101_01_0003.php (дата обращения: 16.01.2017).
9. Ter Laan K. Nederlandse spreekwoorden, spreuken en zegswijzen. Amsterdam: ELSEVIER, 1977. 433 p.
10. Verstraeten L. Een cognitief-semantische benadering van vaste verbindingen [Электронный ресурс] // Forum der Letteren. Jaargang 1992. URL: http://www.dbnl.org/tekst/_for004199201_01/_for004199201_01_0012.php (дата обращения: 15.01.2017).
11. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms // Weinreich On Semantics / eds. W. Labov en B. S. Weinreich. Philadelphia, 1969. P. 208-264.
12. Wouden T. van der. Bouwstenen van het Nederlands. Een pleidooi voor (nog) meer aandacht voor de idiomatischeit van het Nederlands // Neerlandistiek in contrast. Handelingen Zestiende Colloquium Neerlandicum. Amsterdam: Rozenberg, 2007. P. 287-298.
13. Zichler C. Onder de loep. Inleiding in de fraseologie. Budapest: TINTA Könyvkiadó, 2016. 130 p.

THE PROBLEM OF PHRASEOLOGICAL UNIT DEFINITION IN DUTCH

Tereshko Ekaterina Vladimirovna
Saint Petersburg University
katja.tereshko@yandex.ru

The article reveals the problems of defining phraseological units in the Dutch language. The relevance of this article is determined by the poorly developed notion of phraseology in Dutch linguistics on the one hand, and by the structural specificity of the Dutch set expressions in comparison with the Russian ones on the other hand. This specificity does not allow the author to apply mechanically to the Dutch material the criteria for identifying phraseological units developed in the domestic science of language. The article covers a wide historical study of phraseology in the Netherlands, based on the work of the Dutch, Belgian and German researchers.

Key words and phrases: phraseology; phraseological units; definition of phraseological unit; set expressions; Dutch.

УДК 81'276.6

Статья посвящена вопросам отбора и инвентаризации синонимов понятия «disease» (болезнь) в английском языке. Статистическими методами корпусной лингвистики отобраны синонимы, отвечающие критериям количественного показателя силы связи, частотности, универсальности, широты и полезности в овладении иностранным языком студентами направления подготовки «Ветеринария». Полученные данные позволяют выстроить синонимический ряд, определив место синонимов, обладающих более сильной семантической близостью.

Ключевые слова и фразы: синонимы; ветеринария; болезнь; семантическое поле; корпус; статистические методы; частотность; словоупотребление; широта покрытия.

Тимкина Юлия Юрьевна, к. пед. н.

Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. Н. Прянишникова
timkinaj@mail.ru

СИНОНИМЫ ПОНЯТИЯ «DISEASE» (БОЛЕЗНЬ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Овладение английским языком специальности студентами направления подготовки «Ветеринария» строится на изучении языковых средств профессионально-ориентированного общения, формировании умений выбора определенного слова в соответствии с решаемой коммуникативной задачей, выражающего мысль «с достаточной полнотой, силой и эмоциональной окраской» [2, с. 19]. Выбор слова из ряда синонимов – слов, обладающих одинаковым или близким значением, – предполагает понимание границ значения, анализ лексико-семантического поля, выявление «интегральных и дифференциальных компонентов» семантики понятия [6].

Целью данного исследования является определение семантической структуры синонимов центрального понятия «disease» (болезнь) в ветеринарии на основе статистических методов корпусной лингвистики для того, чтобы уточнить список обязательных для овладения студентами слов, обозначающих «disease» (болезнь). Важной задачей нашего исследования является отсеечение слов-синонимов, соответствующих критериям: частотности, универсальности (использование слова в разных странах), широты (возможность употребления слова в разных контекстах), полезности (использование слова для определения других понятий). Выбор синонимов на основе данных критериев позволит студентам овладеть рядом актуальных синонимов, функционирующих в современном английском языке, применять их в собственной устной и письменной речи для решения коммуникативных задач в профессиональной деятельности.

Синонимия в профессиональной лексике выступает достаточно распространенным явлением. Наличие синонимов, обозначающих схожие процессы или явления по-разному, обладающих разными коннотациями, обусловлено развитием науки и техники, изменением экстралингвистических условий, при этом наибольшее количество синонимов возникает у понятий, наиболее значимых в определенной области знания [10]. Л. А. Матвеева, подчеркивая неоднозначное отношение исследователей к проблеме синонимии терминов научного знания, отмечает наличие многообразия видов и типов синонимов в терминологии развивающихся и уже устоявшихся наук [7]. Тем не менее, следует отметить, что синонимы обязательно «расходятся в значениях, либо различаются по сферам своего употребления», так как слова с абсолютно одинаковым значением не могут существовать в языке длительное время, и со временем один из синонимов «выпадает из языка» [2, с. 21].

Ряд синонимов содержат «синонимическую доминанту» – слово, «в значении которого выражаются признаки всех других слов ряда, которые находятся в потенциальном состоянии и реализуются в отдельных словах синонимического ряда, где конкретное превалирует над общим» [Там же]. Изучение ряда синонимов путем исследования лексико-семантической группы, объединяющей слова одной части речи и «наиболее сильно связанных отношением семантической близости» [4, с. 126], позволяет уточнить лексико-семантические